

Сюй Гуанчуань прищурился, посмотрел на Юэ Чжоу и многозначительно произнес:

— Се Чунь из знатной семьи, это вы все знаете. В нашем обществе чем больше связей, тем больше возможностей. Хорошие отношения с Се Чунь точно не повредят. Что касается Ся Цзинлань, в следующий раз, если будет возможность, возьмем и ее.

Обычно Сюй Гуанчуань учил только наукам, и это был первый раз, когда он говорил Юэ Чжоу о правилах жизни в обществе. Хотя Юэ Чжоу уже несколько лет как совершеннолетняя и многие из этих правил ей и так были известны, она лишь сделала вид, что внимательно слушает, хотя в душе не соглашалась. Сюй Гуанчуань, решив, что его слова возымели эффект, закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Как только он закрыл глаза, Юэ Чжоу смело взглянула на него.

Она задумалась. Сюй Гуанчуань всегда не любил вызывающую натуру Се Чунь, но на этот раз, перед поездкой археологической группы в поселок Инь, он внезапно начал уделять ей больше внимания. Неужели, как он сам сказал, он считает, что хорошие отношения с Се Чунь — это правильный шаг, и поэтому начал ее ценить?

«Жаль только Ся Цзинлань... — Сюй Гуанчуань сказал, что в следующий раз возьмет ее, но кто знает, когда это будет? Древние гробницы — это не картошка, которую можно выкопать в любой момент. Это обещание скорее похоже на пустой чек, который может никогда и не быть реализован».

Юэ Чжоу почувствовала разочарование. Сюй Гуанчуань был ее наставником, и она всегда считала, что, несмотря на его строгость и консервативность, он настоящий энтузиаст археологии. Она многому научилась у него, не только знаниям, но и моральным принципам. Сюй Гуанчуань часто говорил ей, что нужно жить с чистой совестью и быть непреклонным. Но теперь он советует ей заискивать перед Се Чунь... Юэ Чжоу понимала, что человеческая природа сложна, и она просто испытывала легкое разочарование. В конце концов, никто не обязан оправдывать ее ожидания. Чтобы отвлечься, она посмотрела в окно, задаваясь вопросом, каким же будет старый друг Сюй Гуанчуаня, к которому они сейчас направлялись.

Наверное, это будет такой же мудрый и образованный старик, как и он сам.

Они вылетели из Пекина, через три часа полета прибыли в город Куньмин, а затем два часа ехали на автобусе в один из поселков, подчиненных городу Куньмин. Они не поехали на поезде, потому что Сюй Гуанчуань, уже в годах, не переносил тряски и укачивания, предпочитая автобус, где можно было открыть окно и насладиться свежим воздухом.

Автобус лишь проезжал мимо их пункта назначения, и в поселке даже не было автовокзала. Они вышли на оживленном рынке, и Юэ Чжоу последовала за Сюй Гуанчуанем, чтобы оставить багаж в ближайшем магазине. Взяв только самое необходимое, они отправились дальше. Юэ Чжоу несла свою маленькую сумку с защитой от воров, а Сюй Гуанчуань ограничился тем, что положил в карман рабочей куртки клетчатый платок и немного мелочи.

Юэ Чжоу огляделась. Несколько туристических групп торговались с продавцами на рынке. Сейчас был октябрь, и климат здесь был приятным, с теплым, но не слишком ярким солнцем. Совсем не то, что в Пекине, где либо жара слепит глаза, либо стоит сырая погода. Однако здесь, как и в Пекине, было много людей. Повсюду толпились туристы в красных кепках. Юэ Чжоу взглянула на ближайший прилавок, где были разложены разноцветные сувениры. Ей понравился яркий веночек, но, услышав цену, она ахнула. Стоимость была почти трехзначной, и она тут же отвела взгляд, словно боясь, что у нее вырвут деньги из кармана.

Пробираясь через толпу и прижимая сумку к себе, Юэ Чжоу следовала за Сюй Гуанчуанем, пока они петляли по узким улочкам, заполненным туристами, говорившими на разных языках и диалектах. Когда она наконец расслабилась и начала наслаждаться окружающей обстановкой, то вдруг поняла, что шум остался позади. Они оказались в тихом и красивом месте, которое казалось совершенно другим миром по сравнению с оживленным рынком. Здесь не было высоких зданий и толп людей. Вокруг стояли дома из серого кирпича, лишь немного возвышающиеся над каменными стенами переулков. Юэ Чжоу даже обернулась, чтобы убедиться, что шумный рынок все еще где-то рядом.

Но, обернувшись, она увидела только заросший мхом каменный переулок, который скрывал все за поворотом.

После суеты рынка Юэ Чжоу с трудом могла поверить, что в этом поселке существует такое место. Здесь, среди гор и воды, с каменными дорожками, было так красиво, что казалось, будто это место должно быть на страницах журналов о путешествиях. Даже запах теплого солнца, казалось, витал в воздухе. Туристов было немного, лишь несколько человек с фотоаппаратами, спокойно фотографирующих прозрачную реку и покрытые мхом камни.

Юэ Чжоу пожалела, что оставила фотоаппарат в магазине, и поспешно достала телефон, чтобы сфотографировать даже маленький цветок в углу среди сорняков. Сюй Гуанчуань, заметив ее интерес, небрежно пояснил:

— Это деревня Учжуан.

— Учжуан? — Юэ Чжоу сосредоточилась на милом цветке, настраивая фокус на телефоне, чтобы сделать снимок.

Она была довольна результатом. Хотя цветок был не очень ярким, он обладал своей скромной красотой. Просматривая фото, она спросила:

— Здесь все носят фамилию У?

— Нет, это не тот У. Это «У» из фразы «Всё рождается из бытия, а бытие рождается из небытия».

— Из «Дао Дэ Цзин»? — Юэ Чжоу вспомнила эту цитату.

Сюй Гуанчуань кивнул.

Действительно, глубокий смысл.

Юэ Чжоу, довольная сделанным снимком, снова обратила внимание на маленький цветок. Обычно она не была такой сентиментальной, но сейчас ее охватило желание сорвать цветок и украсить им себя, хотя она не хотела нарушать эту красоту. В момент сомнений Сюй Гуанчуань сказал:

— Мы уже почти на месте.

Юэ Чжоу последовала за ним, чтобы не поддаваться искушению сорвать цветок.

— Почему здесь так мало туристов? — спросила она, не видя ни одной красной кепки.

— Здесь живут в основном пожилые люди, это район для пенсионеров. С туристическими

агентствами заключено соглашение, что они не могут приводить сюда группы. Только самостоятельные туристы могут сюда заглянуть, — объяснил Сюй Гуанчуань.

Юэ Чжоу кивнула, думая, что было бы счастьем провести здесь старость.

Это место действительно подходило для спокойной жизни. Пожилые люди медленно прогуливались, опираясь на стены, грелись на солнце под деревьями, играли в шахматы или рыбачили. На пути они встретили несколько детей, играющих в переулке. Кроме случайных туристов, молодых людей здесь не было видно. Это был настоящий район для пенсионеров. Хотя Юэ Чжоу находила это место умиротворяющим, она понимала, что могла бы провести здесь несколько дней, но вряд ли осталась бы надолго. Здесь было слишком спокойно, и молодежь, вероятно, быстро заскучала бы.

Друг Сюй Гуанчуаня жил в небольшом дворе из серого камня, выходящем на реку. На деревянных воротах висели написанные от руки парные надписи, а горизонтальная надпись гласила: «Привлечение богатства и удачи». Для Юэ Чжоу этот двор внешне ничем не отличался от окружающих домов, и она не могла понять, что здесь особенного.

Сюй Гуанчуань, постучав в дверь, замер на мгновение. Юэ Чжоу узнала, что он не был здесь уже семь или восемь лет.

Она была поражена его самоуверенностью. Стоило ли восхищаться тем, что он все еще помнил дорогу, или же его уверенность была чрезмерной? Друг, с которым он не общался столько лет, вряд ли сразу согласится помочь. Кто знает, живет ли он здесь вообще?

Несмотря на сомнения, Сюй Гуанчуань постучал в черные деревянные ворота. Изнутри раздался ответ, и одна половина ворот приоткрылась. На пороге стояла пожилая женщина в ярком халате, с аккуратно уложенными черными волосами.

<http://bllate.org/book/16246/1460816>